

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-219-226

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

ЕМЕЛЬЯНОВА Анна Андреевна,

студент специализированного высшего образования
Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: emelyanova.anna2004@yandex.ru

**ПОДДЕЛКА И ОБОРОТ ПОДДЕЛЬНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ОБ ОТСУТСТВИИ ЗАБОЛЕВАНИЙ (СТ. 235.2 УК РФ): ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И
РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ**

Аннотация. В статье я анализирую ст. 235.2 УК РФ, введенную Федеральным законом от 10 июня 2026 г. № 164-ФЗ и устанавливающую ответственность за подделку и оборот поддельных официальных документов об отсутствии заболеваний, представляющих опасность для окружающих. На основе пояснительной записки к законопроекту, законодательства о медицинском освидетельствовании иностранных граждан, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и судебной практики по ст. 327 УК РФ я выявляю проблемы квалификации. Я показываю, что связь нормы с перечнями заболеваний установлена лишь законопроектными материалами, а разграничение частей 1 и 2 не согласуется с медицинским содержанием понятий. Я обосновываю телеологическое ограничение предмета по ч. 1, определяю значение электронного медицинского заключения и очерчиваю круг документов, не охватываемых нормой. Предлагаю критерий отграничения преступления от административного правонарушения по ст. 18.21 КоАП РФ – создание завершеного официального документа, заведомо ложно удостоверяющего проведение конститутивной медицинской процедуры и ее результат. Кроме того, я выявляю противоречия в обосновании субъективной стороны особо квалифицированного состава и рассматриваю соотношение со ст. 292 и 322.1 УК РФ.

Ключевые слова: подделка документов, официальный документ, медицинское заключение, заболевания, представляющие опасность для окружающих, ст. 235.2 УК РФ, ст. 327 УК РФ, ст. 18.21 КоАП РФ, медицинское освидетельствование.

EMELYANOVA Anna A.,

student of specialized higher education, Law Institute, National
Research Tomsk State University

**FORGERY AND CIRCULATION OF FORGED OFFICIAL DOCUMENTS CERTIFYING
THE ABSENCE OF DISEASES (ARTICLE 235.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION): PROBLEMS OF QUALIFICATION AND DELIMITATION FROM RELATED
OFFENCES**

Annotation. In this article I analyse Article 235.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by Federal Law No. 164-FZ of 10 June 2026, which establishes liability for forgery and circulation of forged official documents certifying the absence of diseases dangerous to others. Based on the explanatory note to the draft law, legislation on medical examination of foreign citizens, explanations of the Plenum of the Supreme Court and case law under Article 327 of the Criminal Code, I identify problems of qualification. I show that the link between the provision and the lists of diseases is established only by legislative materials, and the distinction between Parts 1 and 2 is inconsistent with the medical meaning of the concepts. I substantiate a teleological narrowing of the subject of the crime under Part 1, determine the significance of the electronic medical conclusion and outline the documents not covered by the provision. I propose a criterion for distinguishing the crime from the administrative offence under Article 18.21 of the Code of Administrative Offences: the creation of a completed official document knowingly falsely certifying the performance and result of a constitutive medical procedure. I also reveal contradictions in the justification of the mental element of the especially aggravated offence and consider the relationship with Articles 292 and 322.1 of the Criminal Code.

Key words: forgery of documents, official document, medical conclusion, diseases dangerous to others, Article 235.2 of the Criminal Code, Article 327 of the Criminal Code, Article 18.21 of the Code of Administrative Offences, medical examination.

Введение

Федеральным законом от 10 июня 2026 г. № 164-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 235.2, устанавливающей ответственность за подделку и оборот поддельных официальных документов об отсутствии заболеваний, представляющих опасность для окружающих [1]. Норма вступила в силу 21 июня 2026 г. и принята одновременно с законами № 162-ФЗ об освидетельствовании иностранных граждан [2] и № 163-ФЗ, дополнившим КоАП РФ статьями 18.11.1 и 18.21 [3]. До появления специальной нормы такие деяния квалифицировались по ст. 327 УК РФ [4].

Актуальность темы я вижу в том, что новелла существенно усилила ответственность (максимальный срок лишения свободы за основной состав возрос с двух до четырех лет, а по статье в целом – с шести до восьми лет) и переместила деяния из главы 32 в главу 25 УК РФ, но содержание ряда ее признаков законом не раскрыто. Доктрина по ст. 235.2 УК РФ еще не сложилась: мне известны лишь первые практические комментарии [5], опубликованной судебной практики я не выявила. Теоретической основой моего анализа послужили работы, посвященные понятию официального документа и квалификации преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ [6; 7; 8], а также исследования «документных» составов главы 25 УК РФ [9; 10].

В настоящей статье я ставлю цель выявить проблемы квалификации деяний, предусмотренных ст. 235.2 УК РФ, прежде всего связанные с предметом преступления и границами объективной стороны. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: оценить обоснование криминализации; определить содержание предмета; установить критерий отграничения от административного правонарушения по ст. 18.21 КоАП РФ; проанализировать субъективную сторону, квалифицирующие признаки и санкции. В работе я использовала формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, анализ законопроектных материалов и судебной практики.

Обоснование криминализации и объект преступления

Авторы законопроекта № 1120757-8 обосновывали новеллу прежде всего мягкостью практики по ст. 327 УК РФ: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. – I полугодие 2025 г., реальное лишение свободы назначалось лишь в 1 % случаев, условное осуждение – в 2,8 %, ограничение свободы – в 28,6 %, штраф – в 62,4 %, а значительная часть лиц освобождалась от уголовной ответственности [4]. Вторым аргументом служила «особая социально-правовая природа» медицинских до-

кументов, предъявление которых требуется «в исключительных случаях» для допуска к видам деятельности, напрямую влияющим на безопасность неограниченного круга лиц, в том числе в сфере миграционного контроля [4].

Первый аргумент я считаю уязвимым. Статистика назначенных наказаний характеризует судебское усмотрение в пределах санкции, и сама по себе не доказывает недостаточности запрета: ст. 327 УК РФ позволяла назначать лишение свободы, но суды избирали более мягкие меры. Более убедительным мне представляется второй аргумент. Документ об отсутствии опасного заболевания является элементом механизма санитарно-эпидемиологического контроля, и его подделка создает угрозу не столько порядку управления, сколько здоровью неопределенного круга лиц. Подобная логика уже лежит в основе ст. 233 УК РФ, которая является специальной по отношению к ст. 327 УК РФ [9, с. 11]; на нее же опираются предложения распространить ст. 233 УК РФ на рецепты на сильнодействующие вещества [10, с. 51–53].

Законодатель отнес здоровье населения к основному непосредственному объекту, а порядок управления – к дополнительному [4]. Следовательно, ст. 235.2 соотносится со ст. 327 УК РФ как специальная норма с общей по признаку предмета, и при их конкуренции применяется специальная норма (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Предмет преступления

Предметом преступления является официальный документ об отсутствии заболевания (ч. 1 ст. 235.2 УК РФ) либо инфекционного заболевания (ч. 2), представляющего опасность для окружающих. Понятие официального документа в уголовном законе не раскрыто. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 официальными признаются документы, в том числе электронные, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном нормативным актом порядке государственными органами либо уполномоченными организациями или лицами, включая медицинские организации, и удостоверяют юридически значимые факты [11]. В доктрине в качестве признаков официального документа выделяются его форма, источник происхождения, юридическое значение и обязательные реквизиты [6, с. 66–67], а также включенность в систему регистрации и учета [8].

Первая проблема связана с бланкетностью нормы. По замыслу разработчиков, перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих (ч. 1), определяется постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715, а перечень инфекционных заболеваний (ч. 2) – приказом Минздрава России от 19 ноября 2021 г. № 1079н [4]. Однако текст ст. 235.2

УК РФ ни на один из этих актов не отсылает, и связь нормы с ними устанавливается лишь через пояснительную записку. Перечень, утвержденный постановлением № 715, включает 16 позиций: ВИЧ-инфекцию, вирусные лихорадки, гельминтозы, гепатиты В и С, дифтерию, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, лепру, малярию, педикулез и аккариоз, сифилис и мелиоидоз, сибирскую язву, туберкулез, холеру, чуму и коронавирусную инфекцию [12]. Перечень, утвержденный приказом № 1079н, содержит лишь четыре позиции: туберкулез, лепру, сифилис и ВИЧ-инфекцию; приказ издан для целей медицинского освидетельствования иностранных граждан и действует до 1 марта 2028 г. [13].

Отсюда, по моему мнению, вытекает ряд затруднений. Во-первых, разграничение ч. 1 и ч. 2 по признаку «инфекционности» не согласуется с медицинским содержанием понятий. Холера, чума или дифтерия, бесспорно, являются инфекционными заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, однако в перечень приказа № 1079н не входят. При буквальном толковании ч. 2 подделка справки об отсутствии холеры должна квалифицироваться по ч. 2, при толковании через пояснительную записку – по ч. 1. Во-вторых, привязка квалифицированного состава к ведомственному акту, изданному для иной цели и с ограниченным сроком действия, означает, что количество деяний, подпадающих под состав по ч. 2 может измениться без изменения уголовного закона – в результате замены приказа Минздрава России.

Вторая проблема – это чрезмерная ширина предмета ч. 1. Буквально истолкованная, она охватывает официальный документ об отсутствии любого из заболеваний перечня № 715, в том числе справки об отсутствии педикулеза или гельминтозов, требуемые для посещения бассейна, оздоровительного лагеря или детского сада. За подделку такой справки в целях использования ч. 1 ст. 235.2 УК РФ предусматривает до четырех лет лишения свободы со штрафом от 500 тыс. до 1 млн руб., тогда как ранее содеянное охватывалось ч. 1 ст. 327 УК РФ и относилось к преступлениям небольшой тяжести. Между тем сами разработчики обосновывали повышенную опасность деяний тем, что соответствующие документы предъявляются в исключительных случаях для допуска к деятельности, влияющей на безопасность неограниченного круга лиц [4]. Я полагаю, что при толковании ч. 1 ст. 235.2 УК РФ следует исходить из этой цели и относить к предмету лишь документы, обязательность представления которых установлена нормативным правовым актом в целях предупреждения распространения заболевания. Справки, истребуемые организациями по собственной инициативе, при таком подхо-

де предметом преступления, предусмотренного ст. 235.2 УК РФ, не являются; ответственность за действия с ними при наличии признаков официального документа наступает по ст. 327 УК РФ, а нередко подлежит оценке с позиции ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Третья проблема обусловлена переходом к электронной форме документа. С 1 сентября 2026 г. медицинское заключение по результатам освидетельствования иностранного гражданина формируется как электронный документ, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью медицинского работника и медицинской организации, размещается в федеральном реестре в единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) и передается в органы внутренних дел и санитарно-эпидемиологического надзора; иностранцу по его просьбе выдается лишь бумажная выписка, подтверждающая содержание заключения (п. 4 ст. 4.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») [2]. То, что электронный документ может быть предметом преступления, сомнений не вызывает: это следует из п. 1 постановления Пленума № 43 и подчеркнуто в пояснительной записке [11; 4]. Неочевиден статус бумажной выписки. Она сама по себе не порождает правовых последствий, поскольку миграционный орган получает сведения непосредственно из реестра. Полагаю, что изготовление поддельной выписки образует состав ст. 235.2 УК РФ лишь тогда, когда нормативный акт придает ей значение подтверждения отсутствия заболевания для допуска лица к определенной деятельности; в остальных случаях ее подделка не создает той угрозы, ради предотвращения которой введена норма, и подлежит оценке по ст. 327 УК РФ.

Наконец, необходимо определить, какие документы предметом преступления не являются. Закон № 162-ФЗ предусматривает два самостоятельных заключения: о наличии (отсутствии) факта употребления наркотических средств или психотропных веществ и о наличии (отсутствии) инфекционных заболеваний [2]. Первое удостоверяет не отсутствие заболевания, а иной юридически значимый факт, поэтому, как справедливо отмечает Р. Швецов, его подделка ст. 235.2 УК РФ не охватывается и квалифицируется по ст. 327 УК РФ [5]. За пределами предмета находятся и документы, удостоверяющие наличие заболевания или нетрудоспособность (листки нетрудоспособности, справки о болезни), подделка которых по-прежнему влечет ответственность по ст. 327 УК РФ [14]. Наиболее спорен статус личной медицинской книжки. Пояснительная записка прямо ссылается на случаи использования поддельных медицинских книжек работниками образователь-

ных, медицинских и детских учреждений [4], однако медицинская книжка многофункциональна: в ней фиксируются результаты осмотров и исследований, сведения о гигиенической подготовке и прививках. На мой взгляд, предметом преступления может признаваться не книжка в целом, а внесенная в нее заведомо ложная запись о результатах осмотра или исследования, удостоверяющая отсутствие заболевания; подделка иных записей (например, об аттестации по гигиенической подготовке) квалифицируется по ст. 327 УК РФ.

Объективная сторона преступления и ее отграничение от административного правонарушения

Объективная сторона выражается в альтернативных действиях: подделке документа в целях использования или сбыта, его сбыте, приобретении, хранении, перевозке в тех же целях, а также в использовании заведомо поддельного документа. Конструкция воспроизводит части 1 и 3 ст. 327 УК РФ, поэтому применимы выработанные Пленумом Верховного Суда РФ правила: использование окончено с момента представления документа независимо от достижения цели; при длительном использовании сроки давности исчисляются с момента его прекращения; лицо, подделавшее и затем использовавшее документ, отвечает только за подделку [11]. В доктрине обоснованно отмечается, что использование документа может носить длящийся характер и охватывать пользование полученными на его основе правами [7, с. 69–70].

Ключевое значение для квалификации имеет понятие подделки. Согласно п. 8 постановления Пленума № 43 подделкой признается как незаконное изменение подлинного документа, искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа [11]. Тем самым охватываются и материальный подлог (изготовление документа от имени организации, которая его не выдавала), и интеллектуальный (удостоверение ложного факта в документе, подлинном по форме). Для медицинских документов особенно характерен второй: заключение оформляется уполномоченной организацией, но без проведения необходимых исследований.

Именно здесь пояснительная записка формулирует наиболее спорный тезис: значение для ответственности по ст. 235.2 УК РФ «имеет не фактическое состояние здоровья владельца документа, а несоблюдение надлежащих медицинских процедур при его выдаче», поскольку документ удостоверяет факт их проведения, и заведомое неисполнение процедур делает его поддельным «по своей сути» [4]. Первую часть тезиса я поддерживаю: документ остается поддель-

ным и тогда, когда обследуемое лицо в действительности здорово, поскольку удостоверяется не состояние здоровья как таковое, а результат установленной процедуры. Однако вторая часть, понятая буквально, превращает в преступление любое несоблюдение порядка освидетельствования, завершившегося выдачей заключения. Это противоречит ст. 18.21 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за нарушение порядка проведения медицинского освидетельствования иностранных граждан, «если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния» [3]. Оговорка подтверждает субсидиарный характер административной нормы, но не содержит критерия, по которому нарушение порядка «перерастает» в подделку.

Разграничение невозможно провести по количественному признаку – числу непроведенных исследований или освидетельствованных лиц: примечание к ст. 18.21 КоАП РФ прямо предусматривает ответственность за нарушение в отношении каждого иностранного гражданина в отдельности, т. е. «массовость» сама по себе не делает деяние преступным [3]. Р. Швецов предлагает критерий «документарной трансформации»: правонарушение имеет место, пока дефект процедуры не преобразован сознательно в заведомо ложное официальное удостоверение юридически значимого факта, а преступление начинается там, где лицо, осознавая отсутствие обязательного исследования, формирует, сбывает или использует законченный документ, удостоверяющий обратное [5]. Соглашаясь с этим подходом в целом, я считаю необходимым конкретизировать его с помощью двух признаков.

Первый признак – содержание ложных сведений. Уголовно-правовое значение имеет искажение сведений лишь о конститутивных процедурах, т. е. о тех исследованиях, на которых основан вывод об отсутствии заболевания (например, лабораторное исследование на ВИЧ-инфекцию или сифилис, исследование на туберкулез). Нарушение организационных и технических требований – сроков передачи сведений в реестр, последовательности оформления, правил внутреннего учета – не затрагивает достоверности удостоверяемого факта и потому не делает документ поддельным, даже если допущено умышленно. Вторым признаком – завершенность документа. Подделка предполагает наличие итогового документа, содержащего вывод об отсутствии заболевания и способного повлечь юридические последствия; отдельные записи врачей-специалистов и незавершенные результаты исследований не могут быть предметом преступления. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 235.2 УК РФ, отличается от правонарушения, предусмотренного ст. 18.21 КоАП РФ, не масштабом нарушения, а

его результатом – появлением завершенного официального документа, заведомо ложно удостоверяющего проведение конститутивной процедуры и ее результат.

Предлагаемый мною подход согласуется со сложившейся практикой применения ст. 327 УК РФ к медицинским документам. Так, суд признал медицинскую справку подложной, поскольку сведения о прохождении лечения не соответствовали действительности, указав, что экспертиза бланка, печати и подписи в таком случае не требуется, и отклонил довод защиты о том, что справка не является официальным документом по смыслу Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов», сославшись на недопустимость аналогии [15].

Субъективная сторона и квалифицирующие признаки

Преступления, предусмотренные частями 1–3 ст. 235.2 УК РФ, совершаются с прямым умыслом. Применительно к приобретению, хранению, перевозке и использованию закон прямо требует заведомости, а Пленум Верховного Суда РФ указывает на необходимость устанавливать, что поддельность документа охватывалась умыслом лица [11].

По мнению разработчиков, виновный «легкомысленно или небрежно относится к последствиям», а сбыт и использование документа свидетельствуют об «осознанном допущении» заражения неопределенного круга лиц [4]. Эти формулировки внутренне противоречивы: сознательное допущение последствий характерно для косвенного умысла (ч. 3 ст. 25 УК РФ), тогда как легкомыслие и небрежность являются видами неосторожности (ст. 26 УК РФ). Однако в п. «б» и «в» ч. 4 ст. 235.2 УК РФ закон прямо указывает на неосторожность по отношению к массовому заражению и иным тяжким последствиям; это преступление с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), которое в целом признается совершенным умышленно [16]. Следовательно, если будет установлено, что лицо сознательно допускало заражение, содеянное не может квалифицироваться только по ч. 4 ст. 235.2 УК РФ и требует оценки по статьям о преступлениях против жизни и здоровья (в том числе по ст. 122 УК РФ).

Из квалифицирующих признаков ч. 3 наибольшие вопросы вызывают два. Использование служебного положения (п. «б») охватывает действия медицинского работника, оформляющего заведомо ложное заключение. Если такой работник является должностным лицом, дополнительная квалификация по ст. 292 УК РФ, по моему мнению, не требуется, поскольку ст. 235.2 УК РФ устанавливает более строгую ответственность за тот же подлог в отношении специального предмета. Цель совершения преступления на территории

Российской Федерации либо сокрытия другого преступления или облегчения его совершения (п. «г») ставит вопрос о соотношении со ст. 322.1 УК РФ. Организация незаконной миграции – это умышленное создание условий для незаконного въезда, пребывания или транзита иностранных граждан [17]. Сам факт продажи поддельного медицинского заключения иностранному гражданину этого состава не образует: необходимо установить, что виновный знал о конкретном препятствии для законного получения миграционного статуса и стремился его преодолеть [5]. При доказанности признаков обоих составов действия лица, подделавшего заключение и использовавшего его для организации незаконной миграции, квалифицируются по совокупности преступлений, что соответствует п. 13 постановления Пленума № 43 [11].

Санкции и отдельные вопросы применения нормы

Преступления, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 235.2 УК РФ, относятся к категории средней тяжести, частями 3 и 4 – к тяжким. Поэтому освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), широко применявшееся по делам о поддельных медицинских документах [14], остается возможным по частям 1 и 2 и исключено по частям 3 и 4.

Санкции всех частей ст. 235.2 УК РФ допускают дополнительный штраф от 500 тыс. руб. (ч. 1) до 3 млн руб. (ч. 4) [1]; для сравнения, нижний предел штрафа по ч. 1 ст. 235.2 равен верхнему пределу штрафа по ч. 4 ст. 327 УК РФ. В сочетании с широким предметом это порождает риск несоразмерности ответственности лиц, использующих поддельные справки в бытовых целях. В таких случаях должна учитываться ч. 2 ст. 14 УК РФ, применимость которой к «документным» преступлениям признана Пленумом Верховного Суда РФ (п. 18 постановления № 43) [11].

Заключение

Введение ст. 235.2 в УК РФ отражает тенденцию к выделению из ст. 327 УК РФ специальных «документных» составов по признаку блага, которому угрожает подделка, а не по способу посягательства. Такой подход оправдан, когда документ служит частью механизма охраны здоровья населения. Однако специальная норма с более строгой санкцией сохраняет обоснованность лишь при условии, что ее предмет и границы с общей нормой и административным деликтом определены четко.

В рассматриваемом случае эти границы заданы не столько текстом уголовного закона, сколько пояснительной запиской, подзаконными актами и одновременно меняющимся законодательством о медицинском освидетельствовании. Поэтому, на мой взгляд, решающую роль в приме-

нении нормы будет играть ее толкование исходя из цели: уголовная ответственность по ст. 235.2 УК РФ оправдана там, где поддельный документ действительно выводит лицо из-под проверки на опасное заболевание, а не там, где нарушены лишь форма документа или порядок процедуры. Последовательное проведение этого подхода в судебной практике позволит избежать как необоснованного расширения уголовной ответственности, так и ее подмены административной, а выявленные проблемы могут служить ориентиром для оценки иных специальных составов, конструируемых по той же модели.

Список литературы:

- [1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 10.06.2026 № 164-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202606100006> (дата обращения: 09.10.2026).
- [2] О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 34 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»: федер. закон от 10.06.2026 № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 10.06.2026 № 163-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1120757-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1120757-8> (дата обращения: 09.10.2026).
- [5] Швецов Р. Между дефектом процедуры, поддельным документом и незаконной миграцией: первые ориентиры применения ст. 18.21 КоАП и ст. 235.2, 322.1 УК // Адвокатская газета. 2026. 20 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/mezhdu-defektom-protsedury-poddelnym-dokumentom-i-nezakonnoy-migratsiey/> (дата обращения: 09.10.2026).
- [6] Баландин В. И. О понимании официального документа по статьям 292 и 327 УК РФ для целей квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 2. С. 63–69. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-63-69..
- [7] Вишнякова Н. В. Использование заведомо поддельных паспорта, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей: проблемы применения ч. 3 ст. 327 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 65–72. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-3-65-72..
- [8] Стяжкина С. А. Незаконный оборот официальных документов: уголовно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29, вып. 6. С. 892–898. DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-892-898..
- [9] Витовская Е. С. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 10–14. DOI: 10.17223/23088451/20/2.
- [10] Ермаков М. Г. Уголовная ответственность за незаконную выдачу или подделку документов на получение сильнодействующих или ядовитых веществ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3 (32). С. 51–53. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-51-53..
- [11] О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/media-proxy/upload/iblock/1f0/1f00b1db6a9edc9a17491e7a2c96fc6e.pdf> (дата обращения: 09.10.2026).
- [12] Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 (ред. от 31.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Об утверждении Порядка проведения медицинского освидетельствования, включая проведение химико-токсикологических исследований...: приказ Минздрава России от 19.11.2021 № 1079н // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/403137303/> (дата обращения: 09.10.2026).
- [14] Постановление Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 11.11.2019 по делу № 1-444/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l6Xs9NmQaZ1s/> (дата обращения: 09.10.2026).
- [15] Апелляционное постановление При тобольского районного суда Курганской области от 11.07.2018 по делу № 10-2/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l3jF8oGujA6Q/> (дата обращения: 09.10.2026).
- [16] Полякова О. В. Признаки составов преступлений с двумя формами вины // Гумани-

тарные исследования. 2012. № 3 (43). С. 214–217.

[17] О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 (в ред. от 23.12.2025) // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/media-proxy/upload/iblock/ffa/6pgysqq9e4ryhv47wxcdf88ixg34mva.pdf> (дата обращения: 09.10.2026).

References:

[1] On amending the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: feder. Law No. 10.06.2026 of 164-FZ // Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202606100006> (access date: 09.10.2026).

[2] On amendments to the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" and Article 34 of the Federal Law "On the Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population": feder. Law No. 10.06.2026 of 162-FZ // SPS ConsultantPlus.

[3] On amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: feder. Law No. 10.06.2026 of 163-FZ // SPS ConsultantPlus.

[4] Explanatory note to the draft federal law No. 1120757-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Legislative Support System. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1120757-8> (access date: 09.10.2026).

[5] Shvetsov R. Between a defect in the procedure, a forged document and illegal migration: the first guidelines for the application of Art. 18.21 Administrative Code and Art. 235.2, 322.1 of the Criminal Code // Lawyer newspaper. 2026. 20 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/mezhdu-defektom-protsedury-poddelnym-dokumentom-i-nezakonnoy-migratsiey/> (дата обращения: 09.10.2026).

[6] Balandin V.I. On the understanding of the official document under Articles 292 and 327 of the Criminal Code of the Russian Federation for the purpose of qualifying crimes // Legal Bulletin of Samara University. 2020. T. 6, NO. 2. S. 63-69. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-63-69..

[7] Vishnyakova N.V. Use of knowingly forged passport, certificate or other official document granting rights or exempting from duties: problems of application of Part 3 of Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2021. № 3 (91). S. 65-72. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-3-65-72..

[8] Styazhkina S. A. Illegal circulation of official documents: criminal-legal aspect // Bulletin of Udmurt University. "Economics and Law" series. 2019. Vol. 29, no. 6. S. 892-898. DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-6-892-898..

[9] Vitovskaya E. S. Topical issues of the criminal law characterization of the illegal issuance or falsification of prescriptions or other documents giving the right to receive narcotic drugs or psychotropic substances // Criminal justice. 2022. № 20. S. 10-14. DOI: 10.17223/23088451/20/2.

[10] Ermakov M.G. Criminal liability for illegal issuance or forgery of documents for obtaining potent or poisonous substances // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2016. № 3 (32). S. 51-53. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-51-53..

[11] On some issues of judicial practice in cases of crimes provided for by Articles 324-327.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.12.2020 No. 43 // Supreme Court of the Russian Federation: office. site. URL: <https://www.vsrp.ru/media-proxy/upload/iblock/1f0/1f00b1db6a9edc9a17491e7a2c96fc6e.pdf> (access date: 09.10.2026).

[12] On approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others: Decree of the Government of the Russian Federation of 01.12.2004 No. 715 (as amended by 31.01.2020) // SPS ConsultantPlus.

[13] On approval of the Procedure for medical examination, including chemical and toxicological studies...: Order of the Ministry of Health of Russia of 19.11.2021 No. 1079n // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/403137303/> (date of reference: 09.10.2026).

[14] Resolution of the Ustinovsky District Court of Izhevsk of the Udmurt Republic dated 11.11.2019 in case No. 1-444/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l6Xs9NmQaZ1s/> (access date: 09.10.2026).

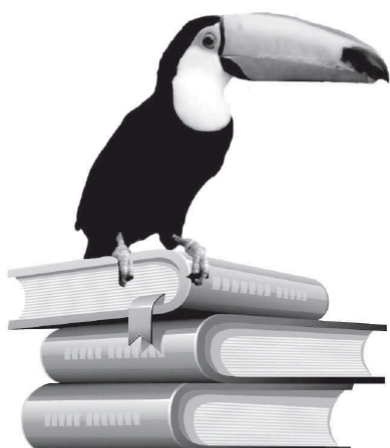
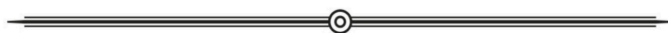
[15] Appeal decision of the Pritobolny District Court of the Kurgan Region dated 11.07.2018 in case No. 10-2/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l3jF8oGujA6Q/> (access date: 09.10.2026).

[16] Polyakova O. V. Signs of corpus delicti with two forms of guilt // Humanitarian studies. 2012. № 3 (43). S. 214-217.

[17] On judicial practice in cases of illegal crossing of the State border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2020 No. 18 (as amended by 23.12.2025) // Supreme Court

of the Russian Federation: official. site. URL:
<https://www.vsrp.ru/media-proxy/upload/iblock/ffa/>

6pgysqq9e4ryhv47wxcdpf88ixg34mva.pdf (дата обращения: 09.10.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.